

869 подплыло к самой макушке Чжан Юйминя, устроилось там и принялось вместе с ним разглядывать медные монеты на земле.

— Хозяин, как успехи? На этот раз гадание сулит добро или худу?

Чжан Юйминь ответил не сразу. Его взгляд замер на трёх древних монетках, и вдруг он с легким сожалением подумал о том, что в этом путешествии к пещере так и не удалось объединиться с У Саньсэном и остальными.

Поскольку звонок по мобильному телефону всё ещё не был завершён, он ответил 869 мысленно:

— Предсказание благоприятное. И для У Саньсэна, и для нас.

Чжан Юйминь подобрал с земли три медные монеты, вернул их во внутренний карман у самого сердца и обвел взглядом край обрыва.

Вдоль отвесной скалы тянулись несколько толстых лиан. Выбрав одну толщиной примерно с человеческую руку, он с силой потянул её обеими руками, убеждаясь в надежности, спрятал телефон и без колебаний повернулся.

— Идём.

Стоя спиной к глубокой пропасти, Чжан Юйминь крепко ухватился за лиану обеими руками, слегка согнул колени и, оттолкнувшись ногами, начал спуск.

— Ай! Хозяин, подожди меня!

Заметив этот маневр с погружением в бездну, 869 живо вцепилось в воротник сзади и устроилось на нём зайцем.

Тем временем у входа в пещеру.

Мутная вода плескалась о деревянную лодку. Лодка вплыла в зев пещеры, свет резко померк, и повеяло сыростью вперемешку со зловонным тухлым запахом.

Панцзы, дослушав слова Чжан Юйминя о том, что нужно поддерживать связь, прикрыл ладонью динамик телефона, повернулся к У Саньсэну на носу лодки и понизил голос:

— Третий господин, братец Чжан велел держать связь, он, похоже... всё слышит.

У Саньсэна зажал в зубах сигарету, и его брови едва заметно дрогнули.

Этот внезапно прибившийся к ним братец Чжан появился из ниоткуда два года назад. Благодаря жутковатому, непостижимому мастерству он всего за год прогремел на весь преступный мир, чуть ли не сравнявшись по славе с Южным Слепцом и Северным Немым.

У Саньсэна уже обдумывал: если удастся затащить этого паренька в дело, это несомненно послужит дополнительной надежной защитой для его новоиспеченного племянника У Се.

Он как раз ломал голову над тем, как бы выведать намерения парня или какую цену придется заплатить, чтобы нанять этого грозного небожителя...

Кто бы мог подумать, что тот сам объявится по собственной воле.

Неизвестно откуда этот малый раздобыл слухи — мол, интересуется царем Лу Шанем и хочет составить компанию.

Позже он наводил справки о пареньке, но полученные сведения оказались подозрительно чистыми. Подобные слухи мог легко узнать любой осведомленный человек в околотке, а если копнуть чуть глубже — выяснялось лишь то, что парень как-то связан с сычуаньскими краями, и больше ни единой зацепки.

Человек с туманным прошлым, выдающимся мастерством и навязывающий сам по себе — всё это отдавало неизъяснимой, подозрительной странностью, из-за чего У Саньсэн относился к нему с изрядной долей недоверия.

Взвесив всё как следует, У Саньсэн в конце концов позволил Чжан Юйминю присоединиться к отряду, однако струна в его душе оставалась натянутой до предела.

Точки искр на кончике сигареты то вспыхивали, то гасли в полумраке. Он медленно выпустил колечко дыма, скрывшее глубокий расчет и едва уловимую настороженность во взгляде.

Долгое время У Саньсэн молчал, а затем заговорил ровным голосом — не громко и не тихо, как раз так, чтобы слышали все в лодке, включая собеседника на том конце провода.

— О? А братец Чжан внимателен. Ладно, пусть линия останется открытой, как раз послушает, что тут у нас происходит.

У Се сидел в середине лодки, с любопытством и легким волнением разглядывая всё вокруг. Услышав разговор Третьего дяди и Панцзы, он не смог сдержать любопытства и спросил:

— Третий дядя, а кто этот братец Чжан?

У Саньсэна посмотрел на своего пытливого племянника, легко щелкнул его по сообразительной макушке и тихо бросил:

— Один из наших. А ты следи за обстановкой и прекращай совать нос куда не просят.

Тем временем на отвесной скале.

Чжан Юйминь двигался с ловкостью ящерицы, прильнув к крутой каменной стене.

Частота приема сигнала на телефоне в его кармане вручную усиливалась 869, четко передавая звуки из пещеры.

После слов У Саньсэна о том, что не стоит совать нос куда не просят, связь погрузилась в тишину, но вскоре послышалась какая-то возня, и на том конце снова зашумело.

Судя по царившей там суматохе, можно было представить, какой кавардак там творится.

Внезапно телефон на том конце вновь затих, и донесся слабый, едва различимый перезвон медных колокольчиков.

— Хозяин, этот звон, должно быть, предвещает появление трупов-прыгунов, — подало голос 869.

Сначала раздался громкий плеск тяжелого тела о воду, следом — надсадный кашель захлебнувшегося человека и отчетливо долетевшая до ушей Чжан Юйминя брань.

Чжан Юйминь приподнял брови, подумав: каков из себя У Се, избранный волей мира, он не знает, но эта компания определенно отличается исключительным невезением — ни минуты покоя.

869 лениво развалилось на спине у Чжан Юйминя, смертельно скучая перед панелью данных, как вдруг на ней выскочил красный восклицательный знак.

— Ого, хозяин, у меня тут дурная весть, желаешь услышать?

— Меня интересуют только хорошие.

Проигнорировав ответ и не став больше ходить вокруг да около, 869 выпалило:

— У меня садится батарея.

— Разве перед выходом она не была полной? Ты что, опять играл в игры?! Вот почему ты в горах вел себя так странно — оказывается, заряд на исходе, и ты там экономил!

Вспомнив, что и сам говорил нечто подобное, Чжан Юйминь мгновенно всё понял.

— Ну надо же, Сяо Ба, ты уже освоил стратегию «скрыто переправься через Чэньцан» прямо у меня под носом.

869 с виноватым видом хихикнуло, пытаясь снова сменить тему:

— Хозяин, сейчас не об этом, главное — твой любимый Сяо Ба скоро вырубится.

Чжан Юйминь вздохнул, окинул взглядом путь — оставалась еще половина дороги, да и длина лианы подошла к пределу.

Глубоко вдохнув, он разжал руки, тело резко рухнуло вниз на несколько метров, но он тут же точно наступил на острый выступ скалы, погасив инерцию падения, и молниеносно вцепился пальцами в расщелину.

Удержав равновесие, он совершил еще один быстрый прыжок вниз, повторив этот скоростной спуск несколько раз подряд.

— И что теперь делать? Поблизости нет мест, где можно подзарядиться, перейдешь в спящий режим для восполнения энергии?

Тут же поинтересовался Чжан Юйминь, коснувшись ногами земли.

— Знаешь меня как облупленного, хозяин! Тогда позволь воспользоваться твоей головой, заранее благодарю.

Сяо Ба шустро выразило признательность и умело сжалось: крутящийся шар света силой воли сплющился в белую лепешку и с сочным шлепком осел прямо на макушке Чжан Юйминя.

Это похожее на блинчик создание слегка распласталось среди волос, идеально повторив форму головы и надежно зафиксировавшись на месте.

— Как удобно, — довольно выдохнуло 869 и тут же перешло к мерам предосторожности: — Хозяин, будь начеку, люблю тебя.

— Не поможет твоя лесть, разберусь с тобой, как только подзарядишься.

Чжан Юйминь ухватил белую мягкую лепешку на макушке за край.

— И кстати, я уже говорил: аренда макушки под отдых — платная услуга, десять тысяч за раз. Как проснешься, не забудь перевести деньги.

869 хмыкнуло, проигнорировав его выпал, а его белое свечение стало постепенно тускнеть, пока устройство окончательно не отключилось и не погрузилось в сон.

Чжан Юйминь вытащил из кармана телефон, позволив 869 распластаться лепешкой на своей голове для спячки и подзарядки.

Едва приложив трубку к уху, он услышал истошный вопль на том конце, который тут же оборвался.

Чжан Юйминь отнес телефон подальше, потирая оглохшее ухо, а затем снова поднес ближе и спросил:

— Панцзы, что у вас там стряслось?

— Кажется, столкнулись с цзунцзы, Панцзы с Третьим дядей ломают голову, как быть... — донесся до него молодой, еще не окрепший голос.

— Ты — У Се?

<http://bllate.org/book/20897/2112651>